

Влияние кризиса на системы и методы управления рисками

Маслова Ксения Николаевна - аспирантка кафедры Финансов, Кредита и Банковского Дела МЭСИ

Аннотация: В статье проанализированы основные последствия мирового финансового кризиса и его влияние на систему управления банковскими рисками. Представлено авторское мнение по поводу сфер риск менеджмента, требующих наибольшего внимания и модернизации, указаны необходимые меры усовершенствования.

Ключевые слова: управление рисками, кризис, анализ, модель, ошибки, риск, банки.

Мировой финансовый кризис привлек массовое внимание к вопросу управления рисками, эта проблема стала самой актуальной, о ней заговорили как сторонники, так и скептики. Он подчеркнул необходимость улучшения процедур комплексного управления рисками в банках и повсеместного создания корпоративной культуры риск-менеджмента, а также выявил существенные недочёты со стороны регулирования и надзора. В ответ на кризис регуляторами были приняты новые законодательные и нормативные акты, такие как Dodd Frank Act в США и Basel III.

Некоторые потерпевшие крах банки, например Lehman Brothers, гордились своими самыми современными системами риск-менеджмента, и их уязвимость стала неприятным сюрпризом как для владельцев и менеджеров, так и для сторонних наблюдателей. Это несколько пошатнуло веру в то, что риск-менеджмент способен предотвратить такие случаи. Многие пришли к выводу, что риск-менеджмент пока не всесилен, однако он определённо полезен и при его отсутствии ситуация была бы значительно драматичнее.

В международном банковском сообществе ведётся множество дискуссий о пересмотре роли риск-менеджмента, всё больше специалистов осознаёт важность интегрированной системы управления рисками, корпоративной культуры риск-менеджмента, специалисты пытаются досконально проанализировать все возможные ошибки и извлечь уроки на будущее. Ведущие практики и теоретики в области риск-менеджмента сходятся во мнении, что мировой финансовый кризис выявил слабые места и недостатки в системах управления рисками в банках.

Анализируя возможные ошибки в управлении рисками до кризиса, специалисты выделяют следующие аспекты:

- Модели оценки рисков не были хорошо разработаны, часто были слишком сложными для понимания, что провоцировало ошибки;
- Недостаточно внимания уделялось риску ликвидности как самими банками так и надзорными регулирующими органами;
- Банки зачастую не учитывали взаимосвязь различных видов риска и их взаимное влияние, которое особенно сильно проявляется в стрессовые и кризисные периоды;
- Не учитывалось возможное коллективное поведение и групповое мышление банков в стрессовых условиях, которое приводило к высокой корреляции дефолтов;
- Системный риск порой игнорировался, он не рассматривался при проведении стресс-тестов;
- Пробелы в нормативных актах, регулирующих управление рисками
- Неэффективная система компенсаций топ-менеджеров, поощряющая высокие прибыли в краткосрочной перспективе и не учитывающая долгосрочные цели и стратегию организации.

Даже спустя несколько лет после финансового кризиса, до сих пор ведётся множество дискуссий о том, какие уроки стоит извлечь риск-менеджерам и банковскому сектору в целом и стоит ли винить в произошедшем просчёты риск-менеджмента. По мнению профессора Кэрола Александра, зав. кафедрой управления рисками бизнес-школы Университета Ридинга, даже если бы риск-менеджмент был организован наилучшим образом, без роста статуса риск-менеджеров и наделения их дополнительными полномочиями произошло бы то же самое. По-настоящему значимые решения принимаются высшим руководством, председателем правления и другими членами совета директоров, которые понимают риски в полной мере. Поэтому даже при очень хорошей системе риск-менеджмент проблемы бы все равно возникли. Глубинная причина лежит в существующих стимулах для принятия очень рискованных позиций [3]. Сама структура налогообложения стимулирует менеджеров повышать левверидж: дивиденды выплачиваются из чистой прибыли, а выплаты по заемным средствам — из налогооблагаемой базы. Это способствует снижению уровня собственного капитала и повышению леввериджа. В то же время регулирующие органы устанавливают ограничения, особенно на портфели с высоким леввериджем, и принуждают банки поддерживать более высокий уровень капитала [4]. Недавние предложения по введению VaR в условиях стресса (stressed VaR) в чем-то ошеломляют: для среднего портфеля надбавка составит порядка 50% от суммы, подверженной риску (exposure). Эта надбавка добавляется к обычной величине VaR, в итоге требования к капиталу составляют 60–70%. Это должно заставить банки поддерживать более высокий уровень капитала.

Что касается России, из-за специфики российского банковского сектора, российские банки, перенесли кризис легче, чем их контрагенты в Европе и США [1]. Когда государство посредством ЦБ РФ выручало банки, получателями ликвидности в первую очередь были банки с государственным участием, которые затем перераспределяли ликвидность по всей банковской системе.

По мнению ведущего специалиста в области риск-менеджмента в России Алексея Лобанова, отличительной особенностью влияния кризиса на риск-менеджмент в России заключается в том, что риск-менеджмент в России меньше пострадал репутационно, так как был менее развит, чем за рубежом. В России никто не винит риск-менеджмент, что он не спас банки от кризиса, не предотвратил большие потери, просто потому, что от него этого никто и не ожидал. Алексей Лобанов считает, что данная тенденция сохраняется и после кризиса: как в финансовом, так и в реальном секторе риск-менеджер часто становится советником у бизнеса, а не полноценным участником процесса принятия решений, однако это неправильно. По сути, верный принцип независимости риск-менеджмента, который лежал в основе концепции управления рисками и декларировался долгие годы, во многих случаях выродился в формальность. Сама парадигма риск-менеджмента как инструмента защиты интересов акционеров от действий наемных менеджеров, которые стремятся к максимизации прибыли и бонусов любой ценой, в ходе кризиса была поставлена под сомнение.

Одной из выделяемых специалистами проблем в области риск-менеджмента является использование сложных финансовых моделей, которые непрозрачны и непонятны, трудно проверить их надёжность и достоверность, что приводит к серьёзным ошибкам. Возможно, с этим связан тот факт, что менее развитые банки и банковские системы оказываются менее уязвимы в кризис, т.к. не используют сложные системы и модели по рискам, а опираются на традиционные лимиты, которые легко измерить и проверить [2]. Большинство американских банков работают по модели originate-to-distribute (OTD). Эта модель позволяет трансформировать кредитный риск в рыночный риск и риск ликвидности с помощью секьюритизации. Она появилась в связи с потребностью банков увеличивать прибыль в условиях низких процентных ставок. Эти условия стали катализатором роста инновационных банковских продуктов, которые продвигались как средство развития финансового рынка и стимулирования экономики. Производные финансовые инструменты и структурированные продукты изначально задумывались как средства эффективного разделения и перераспределения рисков [5]. Однако непрозрачность рисков этих инструментов и разрыв связи между источником и держателем риска предоставляют обширные возможности для недобросовестного поведения и мошенничества. Например, ипотечные заемщики практически сами присваивают себе кредитный рейтинг, и эти оценки никем не проверяются, потому что банк передает риск — неверно оцененный — инвесторам. Кредитные рейтинги должны быть намного более прозрачными. Все это затрудняет оценку таких продуктов. В такой ситуации банки с наиболее компетентными аналитиками имеют явное преимущество, и

они злоупотребляют своим выгодным положением.

По мнению профессора Кэрл Александер, в случае с CDO вместо простых лимитов концентрации, основанных на фундаментальных правилах диверсификации, использовались математические модели, такие как нормальная копула, которые скорее затуманивали, а не проясняли ситуацию. Теперь у нас есть законы, призванные предотвращать сокрытие риска с помощью секьюритизации. Но нам по-прежнему требуются законы, направленные на установление простых лимитов концентрации и повышение прозрачности рисков. И дело тут не только в секьюритизированных продуктах: дать адекватную количественную оценку рыночного и кредитного рисков сложно даже для простых продуктов. Я думаю, люди понимают — по крайней мере, в сообществе PRMIA — что стресс-тестирование и сценарный анализ, субъективные по определению, позволяют получить огромный диапазон результатов.

По мнению автора, основными сферами в области риск-менеджмента, заслуживающими наибольшего внимания и требующими улучшений являются:

- Построение банками интегрированной системы управления рисками;
- Более пристальное внимание вопросу управления операционными рисками, внедрение в банки систем мониторинга, оценки и управления операционными рисками;
- Управление риском ликвидности и более консервативный подход при оценке ликвидности и надёжности различных групп активов;
- Оценка качества капитала, а не акцент на количественные показатели достаточности капитала;
- Проведение стресс-тестов и обратных стресс-тестов с учётом высокой корреляции рисков, учёт сценариев быстрого распространения рисков по всей банковской системе, особенно при тестах ликвидности;
- Использование прозрачных и понятных моделей оценки рисков;
- Риск-менеджмент должен быть частью стратегии банка, и использоваться для долгосрочной перспективы, а не в качестве инструмента получения высоких доходов в краткосрочной перспективе (например, при использовании кредитных деривативов);
- Усовершенствование нормативной базы, регулирующей управление рисками в банках (внедрение норм Базель 3, утверждённого в 2010 году);
- Развитие корпоративной культуры управления рисками в банках (важная роль независимого подразделения риск-менеджмента, понимание риск-аппетита руководством банка, усиление роли директора по рискам);
- Акцент на показатели эффективности с учётом риска, такие как RAROC (Risk Adjusted Return on Capital).

За последние 4 года было принято множество мер по улучшению системы риск-менеджмента, однако пока ещё рано говорить, что банковская система исправилась

все ошибки и стала намного более защищённой. Риск-менеджмент постоянно развивается, появляются новые инструменты и модели, и сам процесс совершенствования банковской системы и корпоративного управления является непрерывным.

Список литературы:

1. Greg N. Gregoriou. The banking crisis handbook. CRC Press, Taylor and Francis Group, 2010 - 568 с.
2. Rowan Williams & Larry Elliott. Crisis and recovery. Published by Palgrave Mcmillan, 2010. - 200 с.
3. Методический журнал «Риск-менеджмент в кредитной организации», №4/2011
4. Рогов М.А. Риск-менеджмент. – М.: Финансы и статистика, 2001. – 120с.
5. Ступаков В.С., Токаренко Г.С. Риск-менеджмент. М.: Финансы и Статистика, 2006. – 288 с.

{social}